

Глава 203. Как и третьему принцу, мне ты тоже нравишься!

Перевод: Sv_L

.

– Третья сестра, я... я помолвлена! – покраснев, застенчиво ответила Нин Линъюнь.

В целом, такая дочь наложницы, как она, не была достаточно хороша, чтобы выйти замуж за княжеского наследника окружного принца Ли, поэтому она была довольна своей помолвкой и не создавала никаких проблем в последнее время.

– Ты помолвлена, четвертая сестра? Почему никто мне об этом не сказал? Какая жалость! Третий принц упомянул о тебе позавчера. Он сказал, что ты самая послушная и очаровательная юная леди в нашем поместье. Он также сказал, что ты с первого взгляда произвела на него незабываемое впечатление, – вздохнула Нин Циншань. Сначала она выглядела удивленной, а потом улыбнулась.

«Третий принц сказал, что я самая послушная и очаровательная юная леди в нашем поместье, и он был впечатлен мной с первого взгляда? – сердце Нин Линъюнь бешено колотилось, на ее лице застыло выражение полнейшей радости. Она уже давно мечтала о третьем принце. – Неужели я действительно нравлюсь третьему принцу?» – удивилась она.

– Ты подшучиваешь надо мной, третья сестра! Третий принц – член императорской семьи, как он мог... заметить меня, скромную дочь наложницы? – успокоившись, тихим голосом сказала Нин Линъюнь, застенчиво теребя носовой платок.

– Четвертая сестра, не считай себя ниже других. Что плохого в дочери наложницы? Я даже всего лишь приемная дочь. Наш отец – высокопоставленный чиновник с большой властью, и император очень высокого мнения о нем. Так что даже если ты дочь наложницы, многие семьи будут бороться, чтобы жениться на тебе. Кроме того, мы прекрасно ладим друг с другом. Как и третьему принцу, мне ты тоже нравишься! – сказала негромким голосом Нин Циншань, с улыбкой идя впереди Нин Линъюнь, и ведя ее за руку.

Это вызывало у окружающих чувство, что эти две сестры о чем-то мило секретничали.

В голове Нин Линъюнь громынуло. Она была так взволнована, что уже не могла оставаться спокойной. Ее сердце бешено колотилось, и большое приятное удивление заставило ее почти задрожать.

Это было самым настоящим откровением для нее. Она подумала, что это, должно быть, третий принц попросил Нин Циншань рассказать ей об этом, иначе та ничего бы не сказала. В ее памяти Нин Циншань была очень тактичной девушкой. Три года назад ее статус в поместье уже был намного выше, чем у дочери наложницы, и она почти сравнялась с Нин Юлин и Нин

Цзянь, так что теперь она должна быть более тактичной и непринужденной, чем раньше.

Более того, как только Нин Циншань вернулась в столицу, поползли слухи, что она вскоре выйдет замуж за третьего принца.

«Это значит, что она говорит мне все это от имени третьего принца, и это третий принц хочет, чтобы я вышла за него замуж вместе с Нин Циншань? Он хочет, чтобы мы обе вышли за него замуж? В противном случае, зачем Нин Циншань сказала мне это? Мне она кажется такой милой», – восторженно думала Нин Линъюнь.

– Четвертая сестра, будет очень хорошо, если мы все время будем вместе. Тогда мы сможем поддерживать друг друга и делиться процветанием в будущем.

Хотя голос Нин Циншань был тихим, как шепот, внутренняя защита Нин Линъюнь была сломлена. Она была очень довольна тем, что выходит замуж за княжеского наследника окружного принца Ли. Хотя он и не был претендентом на трон, по крайней мере, он был благородным аристократом королевских кровей. Раньше она и думать не могла попасть в такую могущественную семью и, чтобы выйти замуж за него, она устроила хитрую ловушку. Помолвка между ней и княжеским наследником принца Ли стала для нее большим счастливым событием.

Однако по сравнению с любовью третьего принца это счастливое событие было невесомым, как перышко!

Она уже давно восхищалась третьим принцем и мечтала выйти за него замуж. Даже если она не сможет стать его главной женой, она будет самой богатой и благородной женщиной в этой стране. Более того, почти все обитатели поместья намекали на то, что в будущем третий принц вполне может стать императором.

Поскольку поместье герцога-защитника было столь могущественным, она надеялась, что сможет стать одной из четырех главных наложниц Ао Минъю. И, может быть, у нее еще появится возможность стать его официальной принцессой. Имея это в виду, Нин Линъюнь всегда думала о свадьбе с Ао Минъю. Позже ей пришлось отказаться от этих мыслей под давлением обстоятельств. А теперь ей вдруг сказали, что у нее еще есть возможность выйти замуж за Ао Минъю, и она не могла сдержать волнения.

Более того, именно Нин Циншань рассказала ей об этом, было очевидно, что третий принц действительно хотел жениться на ней.

– Но... но я помолвлена с княжеским наследником окружного принца Ли! – досадливо воскликнула Нин Линъюнь. Теперь в ее сознании наследник принца Ли стал досадной помехой. Она бы и раньше обнажила его недостатки ради своего будущего богатства и положения, но теперь при одной мысли об этом ее разум был в смятении.

По сравнению с третьим принцем, наследник принца Ли был действительно ни на что не годен! Он не мог сравниться с третьим принцем ни по внешнему виду, ни по характеру. По сравнению с богатством третьего принца, наследник Ли был нищим.

– Четвертая сестра, если ты не хочешь выходить замуж за наследника принца Ли, у меня есть хорошая идея. Но я не знаю, согласишься ли ты последовать моему совету, – мягко сказала Нин Циншань, и в ее глазах мелькнул сарказм. Нин Линъюнь все еще была таким снобом, и даже не воспринимала свой выгодный брак всерьез. Но это было не так уж и важно, потому что Нин Циншань просто морочила ей голову.

Нин Линъюнь посмотрела на Нин Циншань и сказала с тревогой, ее глаза блеснули, а лицо покраснело:

– Пожалуйста, скажи мне!

Ее помолвка была одобрена отцом и хозяевами из двух поместий, и даже посторонние знали об этом, так что было трудно отменить ее.

– Я слышала, что сначала не ты, а вторая сестра должна была быть помолвлена с распутным наследником Ли. Сейчас, поскольку ты не хочешь выходить замуж за волокиту, ты тоже можешь найти кого-то другого, кто выйдет за него замуж. Четвертая сестра, ты умная девочка. И третий принц, и я ценим твой ум и послушание. Только умные люди могут наслаждаться великой честью и богатством! – доверительно намекнула ей Нин Циншань. Глядя на сияющее лицо Нин Линъюнь, она улыбнулась и отпустила ее руку, а затем медленно пошла вперед.

Она не могла сказать все слишком прямо, но была уверена, что Нин Линъюнь поймет, что она имеет в виду, и сделает то, что она хочет от нее.

Нин Линъюнь задумалась на несколько секунд, а затем поняла намерение Нин Циншань. Увидев, что та уходит, она поспешила вперед и догнала ее.

– Третья сестра, но я... я боюсь пятой сестры! – тихим и дрожащим голосом произнесла Нин Линъюнь.

После того случая Нин Линъюнь больше не отваживалась говорить что-либо оскорбительное в присутствии Нин Сюэянь. Даже навещая вдовствующую герцогиню, она старалась не встречаться с Нин Сюэянь. Чтобы заполучить наследника Ли, она тщательно все спланировала. Однако скрупулезно разработанный план был не только разрушен Нин Сюэянь, но и повлек наказание мадам Линг и Нин Юлин.

Из-за этого она была напугана каждый раз, когда видела Нин Сюэянь. И она боялась снова выступить против нее.

- Четвертая сестра, ты должна бороться за то, чего хочешь. Иначе ты потеряешь это навсегда. Брак – это счастье всей твоей жизни. Как ты можешь получить его так легко, не заплатив цену? – с многозначительной улыбкой произнесла Нин Циншань. – Ты должна бороться за свое счастье! Четвертая сестра, если бы я не делала того же самого, как бабушка и отец были бы так добры ко мне, приемной дочери? – Нин Циншань попыталась убедить Нин Линъюнь на своем собственном примере.

- Я... я... – начала Нин Линъюнь, но ничего не успела сказать, кроме двух «я».

- Третья сестра, четвертая сестра, вы отлично проводите время! Не хотите ли поделиться весельем и со мной, чтобы подбодрить меня? – на перекрестке стояла Нин Сюэянь и смотрела на них, улыбаясь и опираясь на руку Лан Нин.

- Я... мы больше ни о ком не говорили. Я просто болтала с третьей сестрой о пустяках.

Под холодным взглядом Нин Сюэянь Нин Линъюнь не могла унять дрожь. Она сразу же начала объясняться, но это могло только вызвать у других еще больше подозрений. Цвет ее лица вернулся к норме, но выражение по-прежнему было тревожным.

Нин Сюэянь закатила свои черные как смоль глаза и одарила ее еще несколькими взглядами. Она чувствовала, что Нин Линъюнь сегодня явно не в себе.

Нин Циншань остановилась и мягко спросила, выглядя спокойно:

- Пятая сестра, тебе уже лучше? Ты идешь навестить бабушку?

Не обращая больше внимания на Нин Линъюнь, Нин Сюэянь подошла и, с беспокойством глядя на ногу Нин Циншань, сказала:

- Мне уже немного лучше. Я давно не навещала бабушку. Третья сестра, я не ожидала, что ты сможешь встать с кровати и выйти. Твоей ноге хоть немного лучше? Надеюсь, у тебя не останется никаких шрамов. Для девочек было бы ужасно иметь шрамы на теле.

Нежная улыбка на лице Нин Циншань неестественно застыла.

Для Нин Циншань ее красота не была бы идеальной, если бы у нее были шрамы. Хотя другие люди не могли видеть шрам на ее коже, ее муж постоянно видел бы его. Она была сильно расстроена из-за этого в последнее время. Услышав слова Нин Сюэянь, она сильно сжала носовой платок, и злобный свет вспыхнул в ее глазах.

Нин Циншань с ненавистью подумала, что Нин Сюэянь, должно быть, имеет какое-то отношение к тому, что недавно произошло в императорском дворце. Хотя та дворцовая служанка, которую обвинили в краже браслета, и евнух, работавший на благородную супругу

Йа, не во всем признались перед людьми, опытная в гаремных интригах наложница Йа сразу догадалась, что Нин Циншань пыталась подставить Нин Сюэянь. Вот почему она преподала ей тот жестокий урок после своего ухода с банкета.

Если бы Нин Сюэянь ничего не сделала, то Нин Циншань не вызвала бы к себе ее разгневанная высокопоставленная тетка! Конечно же, тогда она не смогла бы наткнуться на убийц и ее не ранили бы, когда возвращалась после разговора с благородной супругой Йа.

На ее теле не было бы сейчас никаких шрамов!

Все, что она пережила, произошло по вине Нин Сюэянь!

И теперь эта сука только посыпала солью ее рану!

– Спасибо тебе за заботу, пятая сестра, – нежно улыбаясь, мягко сказала Нин Циншань, – это не так уж и важно. Я только растянула ногу, так что, конечно, такая травма не оставит никакого шрама. – Затем она сменила тему разговора: – Пятая сестра, а с тобой все в порядке? Ты выглядишь такой бледной, и я знаю, что ты очень слаба и, возможно, даже не сможешь зачать ребенка. Я поручу слугам принести тебе больше лекарств. Пятая сестра, ты должна стать сильнее, потому что это касается твоего будущего.

На самом деле Нин Циншань была ранена не в ногу, а в плечо. Поскольку она боялась, что другие люди узнают, что у нее может остаться шрам, она сказала, что сильно растянула ногу. Рана на плече почти затянулась, но теперь останется шрам, и Нин Циншань не знала, когда он исчезнет.

– Мое будущее? – немного удивилась Нин Сюэянь. Затем она слегка улыбнулась и многозначительно посмотрела на Нин Циншань, сверкнув своими яркими глазами. – Третья сестра, большое тебе спасибо за заботу!

Разговаривая, они втроем прибыли в Сад Счастливой Удачи. Прислужница, стоявшая у ворот, увидела, что к ней приближаются третья и пятая барышни, и поспешно доложила об этом мадам вдове, которая тут же приказала горничной пригласить внучек в дом.

Девушки немного поговорили в комнате, весело шутя с мадам вдовой, прежде чем уйти.

Поскольку Нин Циншань и Нин Сюэянь еще не совсем оправились, мадам вдова не настаивала на том, чтобы они остались, поэтому они втроем вышли во двор.

Нин Сюэянь остановилась и с улыбкой повернулась к Нин Циншань и Нин Линъюнь.

– Третья сестра, ты навещала нашу мать после того, как вернулась? Как насчет того, чтобы навестить ее прямо сейчас?

- Мама посвятила себя молитвам Будде, и бабушка позволила ей остаться в зале Будды, так что сейчас не самое подходящее для этого время. Мы можем навестить ее позже, когда она выйдет из зала Будды, - отказалась Нин Циншань.

- Да-да! Давайте навестим нашу мать после того, как она выйдет из зала Будды! - поддержала ее Нин Линъюнь.

Сейчас они обе не хотели попадаться на глаза мадам Линг.

- Ладно, тогда навестим нашу мать после того, как она выйдет из зала Будды, - слегка улыбнулась Нин Сюэянь, выглядя очень очаровательно. Она уставилась своими прекрасными глазами на сестер, и ее губы изогнулись вверх.

Это было очень интересно! Она понимала, что Нин Линъюнь не хочет видеть мадам Линг из страха, но почему Нин Циншань тоже не хочет ее навещать?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/759955>